

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории России и археологии

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

«Опровержение европейских «клеветников» в общественно-политической
мысли России XVIII века»

Магистрантки 2 курса 264 группы

направления подготовки 46.04.01 «История»

Института истории и международных отношений

Умниковой Анны Викторовны

Научный руководитель

доктор исторических наук,

профессор

С.А. Мезин

Заведующий кафедрой

доктор исторических наук,

профессор

С.А. Мезин

Саратов 2016 г

Введение

С начальных этапов своего становления история развивалась во взаимодействии с господствующими в обществе идеологическими парадигмами, оказываясь в разное время ведомой то религией, то философией, то политикой. В частности, в XVIII веке происходили процессы социально-культурной трансформации общества, которые породили создание нового формата взаимоотношений государства и народа, рождение феномена национального самосознания и общественного мнения. В этой связи историю стали рассматривать как инструмент влияния на общественное мнение, поэтому все чаще ее приспособляли к направлению политики, проводимой государством. Маркером такого процесса и была практика опровержения «клевет» в иностранных сочинениях в XVIII веке.

Такой подход к истории сохранился и в XXI веке. Сегодня все чаще с трибун и с экранов телевизоров мы видим примеры трактовки истории в угоду политическим интересам в разных странах. История хотя и провозглашена отдельной наукой, но все еще находится под гнетом политики. Кроме того, в последние десятилетия правительство Российской Федерации выделяет крупные гранты на изучение проблем фальсификации российской истории и примеров ее политизации. Поэтому разработка данной темы безусловно, актуальна.

К сожалению, эта тема не была раскрыта учеными в специальных работах, но многие аспекты борьбы с европейскими «клеветниками» затронуты в монографиях и статьях, как общего характера, так и касающихся отдельных вопросов.

В дореволюционной историографии опровержение фальсификаций как проблема не ставилась. В отдельных статьях и монографиях можно встретить рассуждения о составляющих данного явления политики так, например, Александр Николаевич Пыпин, уделявший большое внимание авторству «Антидота» и другие.

В советское время вместе с изменением методологических ориентиров в истории пришли новые способы осознания проблемы. Ученые стремились к созданию целостной картины развития страны, поэтому искали объединяющую константу.

Л.В. Крестова в своей статье «Отражение формирования русской нации в русской литературе и публицистике первой половины XVIII в.», нашла точку опоры в процессе формирования русской самоидентичности в XVIII веке, чем и объяснялось возникновение феномена «опровержения».

В XX веке вышло огромное количество работ, сосредоточенных на изучении конкретных персоналий, в которых косвенно затрагивались интересные нас проблемы: Платонова Наталья «Вольтер в работе над “Историей России при Петре Великом”», Шанский Д.Н. «Из истории русской исторической мысли И.Н. Болтин» и так далее.

Освобождение российской исторической науки от обязательной марксистской концепции, породило качественно новое изучение традиции опровержения европейских «клеветников».

Выдающихся успехов на этой стезе добился историк литературы Ю.В. Стенник, который разработал оригинальную теорию, объединяющую критиков, общественных деятелей, историков XVIII века единой идеологией. В основе, которой лежала трансформация в русской общественно-политической мысли отношения к прошлому собственной страны.

В последние десятилетия с развитием в исторической науке междисциплинарного подхода изменилось тематическое направление исследований.

Новое поколение историков, признавая наличие в XVIII веке некой тенденции к опровержению сочинений иностранцев о России, находит причины в имагологическом восприятии европейцев и русских.

С такой точки зрения подошел к проблеме С.А. Мезин. В одной из статей он прослеживает эволюцию образа России в восприятии иностранцев и указывает на исторические причины отчуждения.

Для XXI века свойственно междисциплинарное сближение наук, в этой связи интересен опыт исследования изучаемой темы через призму филологии.

К работам такого рода можно отнести труд С.К. Милославской «Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России». В исследовании рассматриваются не только фактические обстоятельства опровержения, но и языковые средства используемые критиками для достижения лучшего понимания читателем позиции автора.

В зарубежной историографии «критическое» направление также в целом не рассматривалось.

Долгое время аспектам «опроверженческой» деятельности за рубежом должного внимания не уделялось. Но в начале 2000-х годов вышло значительное исследование Э. Каррер д'Анкосс «Императрица и аббат. Неизданная дуэль Екатерины II и аббата Шаппа д'Отероша». Труд Э. Каррер д'Анкосс был переведен на русский язык с одновременным переводом соответствующих произведений, что в некоторой степени послужило возрождению интерес историков к работе французского аббата и реакции на его произведение Екатерины II.

Имагологическое направление развивалось и в европейских исследованиях, одно из них – статья Мари Пьер Рэй «Россия и Западная Европа: долгая история сложных отношений».

Анализируя результаты историографического анализа, можно сказать, что, несмотря на наличие обширной литературы каким-то образом затрагивающие аспекты исследуемой нас темы, опровержение «клеветников» не рассматривалось историками в целом как направление и не прослеживалось в развитии.

Для решения этой проблемы в настоящее время имеется широкий круг источников. Все собранные в данной работе письменные источники можно разделить на следующие группы: публицистика, научные труды.

Целью работы является изучение практики опровержения европейских «клеветников» в общественно-политической мысли России XVIII века. Для реализации данной цели были поставлены следующие задачи:

- исследовать становление и развитие критики европейских авторов в России XVIII века;
- рассмотреть на примере «Путешествия в Сибирь по приказу короля в 1761 году» и «Антидота» частный, но важный пример практики опровержения.

Работа состоит из введения; двух глав: Глава 1. Становление критики европейских авторов в России; Глава 2. Екатерина II против аббата Шаппа д'Отероша. Первая глава разделена на три параграфа, вторая разделена на два параграфа, заключения и списка использованных источников и литературы.

Основная часть.

Для реализации поставленной цели и реализации, связанных с нею задач, работа разделена на две главы. В первой главе «Становление критики европейских авторов в России» был рассмотрен генезис феномена критики произведений иностранных авторов о России.

Авторы XV – XVII веков утвердили определенный негативный образ России в европейском мире. Русские глазами иностранцев выглядели если не совсем диким народом, то однозначно народом непросвещенным с архаичными обрядами, невкусной едой, нелепой одеждой, грубым невежественным взаимоотношениями.

Если в XVII веке русские для европейцев так и оставались варварами, то начало XVIII века стало временем трансформации восприятия России в мировом сообществе, что можно объяснить изменением отношения российского правительства к вопросу авторитета собственного государства в мире. Пропаганда положительного образа России стала частью государственной политики. Выражалась она в основном в форме критики произведений иностранцев, писавших о России. В данный период эта критика носила внешний, дипломатический характер.

В начале XVIII века пропаганда не распространялась на сам русский народ, полемика вокруг иностранных сочинений разворачивалась на зарубежной арене. Объяснить это можно особенностями внутренней политики государства того времени. Россия стояла на пороге грандиозных реформ, потрясающих основы русской самоидентичности, вековые традиции, устои, поэтому появилась потребность в том, чтобы убедить общество в необходимости таких реформ. В такой ситуации транслируемая через призму иностранного восприятия отсталость страны указывала образованному человеку на наличие несовершенства государства и народа и доказывала необходимость кардинальных реформ. Поэтому Петр I и позднее приветствовал такого рода критику иностранцев.

Во второй четверти XVIII века зародилось абсолютно новое явление – практика контроля суждений иностранцев о России. Положила свое начало традиция критики нелюбезных высказываний в адрес правительства и народа на страницах зарубежных изданий.

К середине XVIII века направление «опроверженцев» перешло на качественно новый этап. Спорные вопросы истории России перешли из обсуждения в общественных кругах в научную сферу. Одним из главных действующих лиц в этом направлении стал М.В. Ломоносов.

В середине XVIII впервые в российском научном обществе была определена официальная научно-обоснованная проблема необходимости опровержения иностранных авторов.

На остальном протяжении XVIII века проблема опровержения иностранных сочинений развивалась. Проблема фальсификации российской истории в исследованиях иностранцев (а именно так она теперь трактуется русскими учеными) стала делом государственной важности, контролируемым правительством. Ученые ставят своей целью оспорить все неверные утверждения.

В итоге рассмотрения первой главы, можно прийти к следующему выводу. С начала XVIII века происходило формирование отдельного направления, которое в дальнейшем будем называть «критическим». Главной чертой этого направления была патриотическая настроенность и критика иностранных исследований.

Во второй главе «Екатерина II против аббата Шаппа д'Отероша» изучено развитие «критического» направления во второй половине XVIII века и рассмотрен частный пример критики Екатериной II произведения Шаппа д'Отероша.

Критическое направление возникшее в начале XVIII века, во второй половине XVIII века не только продолжало развиваться, но и приобрело характерные черты. Критическое направление в историографии и общественной

мысли перешло на самый высокий уровень, обсуждение вопросов посягательства на российскую историю занимало даже саму императрицу.

XVIII век стал для истории России веком судьбоносным. Россия, войдя в этот век отсталым государством, находящимся если не в Азии, то на самом краю Европы, к концу века гремела на весь мир славой великой державы, которую признавали как внутри страны, так и вне ее пределов. Такой революции восприятия Россия обязана целенаправленной политике плеяды монархов XVIII века.

Зародившееся в начале века критическое направление на его протяжении постоянно меняло ориентиры действия и поступательно развивалось, достигнув к концу века апогея своего развития.

Причины возникновения данного направления в петровскую эпоху лежали в плоскости больше внешнеполитических задач, попутно направляясь в русло внутренней политики. Но со смертью Петра I исчезла мощная идея возрождения государства, связывающая общество, такую идею приемники императора нашли в патриотизме. Инструментом для возбуждения патриотизма в умах народа явилась как история древняя, так и история современная людям XVIII века. С помощью прославления древней истории народ заставляли вспомнить о былом прошлом, с помощью критики иностранных свидетельств о России разжигался как все тот же интерес к истории своего государства, так и любовь к Родине, которая как известно, разрастается в условиях необходимости защиты страны. Во время правления Елизаветы обращение к патриотизму народа проходит самую высокую степень развития.

Если Елизавета Петровна создала образ побраненной страны засилием иностранцев с помощью подданных, то Екатерина II нуждалась в перестройке формы и содержания критики. Критика иностранных источников, написание нужной истории становится вопросом государственной важности, в котором в бой идет сама императрица (более подробно этот вопрос будет изучен во 2 главе).

Менялась и форма критики иностранных авторов, пришедшая от Петра I демонстративная пропаганда, переродившаяся сначала в эмоциональную, не подтвержденную аргументацией, критику, а затем критика стала основой научного исследования. Постоянно стали появляться критические примечания к тем или другим трудам иностранцев, подкрепленные твердыми научными обоснованиями, иногда все же возбужденный патриотизм затмевал научность обоснований.

«Антидот» традиционное произведение, характерное литературно-исторической тенденции XVIII века. Оно было не просто критикой определенного сочинения, но программным документом, отражающим направление как внутренней, так и внешней политики. На основе анализа «Противоядия», можно выделить направления политической деятельности: внутренняя политика была построена на национализме, который усиливался по мере разочарования императрицы в Просвещении, внешняя политика отвечала запросам международной конъюнктуры, а также была направлена на «облагораживание» России и русского народа в общественном восприятии Европы.

В этот период времени литература, история, журналистика являются инструментами идеологии и российское правительство с помощью «слова» пыталось влиять на общественное мнение как в России так и за рубежом. «Антидот», как и «Путешествие в Сибирь» Шаппа д'Отероша, долгое время не переводился на русский язык, а перевод XIX века не был распространен среди простого читателя в России, то есть можно прийти к выводу, что данное произведение было рассчитано больше на европейского читателя.

Заключение.

В ходе исследования были сделаны следующие выводы.

В начале XVIII века в России стало развиваться новое направление в историографии, которое мы стали называть «критическим». Основными особенностями этого направления были: контроль за издаваемыми как за рубежом, так и внутри страны произведениями авторов иностранного происхождения, опровержение по собственному усмотрению «критиками» неточностей и «клевет», которые содержали эти произведения.

Причины возникновения и развития такого течения в историографии различные. Нужно сказать, что процесс формирования основ практики опровержения был долгим.

Времена Петра I были истоком формирования традиции критики. Тогда она еще не была основным компонентом ни внешней, ни тем более внутренней политики, но проявлялась во время ведения «памфлетной войны» в рамках Северной войны.

Ситуация изменилась вместе со смертью императора, эпоха дворцовых переворотов дала мощный толчок для развития «критического направления». Монархи долго не задерживались на троне, власть часто переходила из одних рук в другие путем захвата трона. Одновременно с этим в стране шло постепенное формирование национального самосознания и общественного мнения, с которым власть не могла не считаться. Перед вновьприсягнувшими к власти императорами стояло новое условие – получить расположение общества. Со второй четверти XVIII века одним из инструментов влияния на общественное мнение был патриотизм. Патриотизм – универсальное средство для мобилизации и сплочения народных масс. Чаще всего обострение патриотических чувств происходит в условиях необходимости защиты Родины или какого-либо успеха страны на международном поприще. Монархи периода дворцовых переворотов нашли опровержение иностранных сочинений как один из способов возбуждения патриотизма.

В этот период «критическое» направление носило характер тотального опровержения. Критике подлежало любое иностранное сочинение, в котором содержался намек на посягательство на доблести русского народа и государства. Критика до середины XVIII века в основном была агрессивной и оснащена слабой доказательной базой.

В этот период особо оценивалось значение прошлого России, оно делилось на две части: допетровская Русь и государство времен Петра I и после него. Такая периодизация имела отражение и в содержательной части текстов опровержения. Для «критиков» первой половины XVIII века фигура Петра I имела сакральное значение, Елизавета Петровна «поставила» светлый образ Великого императора на знамена при захвате власти, поэтому наблюдается трепетное отношение к трактовке деятельности Петра I.

Имеет значение и такой фактор как направленность политики опровержения. При Петре I критика имела место только за пределами страны, внутри было более чем терпимое отношение как к самим иностранным авторам, так и к их описанию русского характера, быта, культуры.

При Елизавете Петровне направление политики меняется. Критика направлена только внутрь страны, критические тексты активно публиковались и были доступны всему читающему русскому обществу.

Во второй половине XVIII века «критическое» направление продолжало развиваться. К эмоциональности опроверженцев-предшественников добавилась эрудиция «критиков» екатерининской эпохи. Патриотически настроенные деятели подходили к делу опровержения со всей серьезностью, доказательная база подкреплялась богатым научным аппаратом со ссылками на известных философов и ученых и другие источники. Изменился и контингент «опроверженцев», если раньше это в основном были дипломаты, публицисты, историки, то во второй половине XVIII века к ним добавились представители самых высоких эшелонов власти в Российской империи, в том числе сама императрица Екатерина II. Изменилось отношение и к историческому

прошлому страны. При сохранении авторитета памяти о великих деяниях Петра I стало уделяться большее внимание и допетровской Руси.

При Екатерине II критика направлялась как во внутрь страны, так и за ее пределы. Примечательно, что большое количество текстов с опровержением издавалась за рубежом и долгое время не переводилось на русский язык и наоборот.

Наиболее полным воплощением данной политики был эпизод с опровержением сочинения французского аббата Шаппа д'Отероша «Путешествие в Сибирь по приказу короля в 1761 году».

Критический разбор произведения аббата «Антидот» подготовила сама императрица.

Подводя итоги можно сказать, что на протяжении XVIII века активно развивалось «критическое» направление, основная деятельность которого была направлена на критику иностранных сочинений. В этой практике с одной стороны зарождались научные методы российской исторической науки, а с другой – просматривалась явная тенденция подчинения исторической науки политическим целям.